

Дмитрий Баранов, Евгения Гуляева

«Предметное» хвалебное слово в честь АБ

В российской истории материальных исследований особая заслуга принадлежит А.К. Байбурину, работы которого заставили по-новому взглянуть на мир вещей и увидеть, что и «косный материал вещи может служить зеркалом подвижного человеческого духа» (В.Н. Топоров). Мы решили отказаться от пения дифирамбов Альберту Кашфулловичу и — в нарушение законов жанра! — пойти трудным путем и предложить «объективный» / объектный взгляд на творчество АБ, делегировав право голоса самим объектам, т.е. вещам. В конце концов, подумали мы, почему бы не использовать метод инверсии, перевернув все с ног на голову вопреки здравому смыслу, и временно упразднить разделение между субъектом и объектом. Да, конечно, здравый смысл оценивает такой поворот как мистификацию, но мы же помним, что здравый смысл для антрополога — это худший помощник, поскольку опирается на жизненный опыт человека, охватывающий лишь ничтожную часть того мира, который мы населяем.

Возможность посмотреть на АБ и проблематику, которой он уделил в своем творчестве так много времени, «глазами вещей» предоставляет нам принцип генерализованной симметрии, позволяющий описывать объекты и субъекты, природное и культурное, предметное и человеческое в одних и тех же терминах.

Итак, настало время передать слово вещам!

Дмитрий Александрович Баранов

Российский
этнографический музей,
Санкт-Петербург, Россия
dmitry.baranov@list.ru

Евгения Юрьевна Гуляева

Российский
этнографический музей,
Санкт-Петербург, Россия
guliaevaevgenia@list.ru

* * *

Нужно отдать должное АБ — несмотря на принадлежность к миру людей, а значит и неизбежность наличия антропоцентричного взгляда на наш, т.е. вещный мир, он является ярким представителем того редкого типа (да простят нам использование данного термина, применяемого обычно в классификациях материальных объектов, но — да здравствует принцип генерализованной симметрии!) человек, которые сумели выйти за пределы убогой ограниченности лелеемой людьми иерархии с ними же во главе и признали очевидное: не человек является мерой всех вещей, а, наоборот, вещи — это мера человека. Не только мера, но и основной индекс культуры и истории, по которому определяется «образ» соответствующего хронологического среза. Только относительно недавно лучшие умы рода человеческого начали признавать (а фольклорное сознание знало об этом всегда — вспомним хотя бы мифологию андских индейцев о бунте вещей или балканские представления о бурной ночной жизни утвари), что именно мы, вещи, являемся субъектами, помогаем и заботимся о человеке, облегчаем ему бытие и в конечном счете получаем власть над ним. И даже сама так называемая наука о человеке — антропология — обязана своим появлением прежде всего предмету своего первоначального интереса — материальной культуре, как вынужден был не так давно признать авторитетный антрополог Д. Миллер.

Есть ли зерно соперничества в наших отношениях с людьми? Скорее ревность, которая угадывается в пренебрежительно-снисходительном отношении к материальной культуре. Материальность ассоциируется с конкретными вещами, с чем-то приземленным и подверженным порче. Сам предмет стал как бы низменной категорией, чем-то вроде суеты сует. Отсюда слепота к этому миру. «Разве может быть культура материальной?» — вопрошает большинство людей. Этот же вопрос угадывается в суждении другого антрополога, Дж. Прауна, о том, что само сочетание «материальная культура» содержит известный оксюморон — ведь если первая часть словосочетания («материальная») связывается с чем-то низким и прагматичным, то вторая часть («культура») — с высоким, духовным, вечным, что приводит к более высокой оценке духовного как интеллектуального. Типично человеческое заблуждение, скрытая, как сказал бы С. Лем, антроподицея! Культура тотально материальна, сюда входят и танцы, и жесты, и язык, и — как говорил еще великий Альтюссер, значительно расширяя рамки самого понятия материальности, — даже идеи:

Итак, рассматривая некоего субъекта (каковым является индивидум), мы будем утверждать, что существование идей о его

веровании материально, потому что его идеи — это его материальные поступки, входящие в материальную практическую деятельность, регулируемую материальными ритуалами материального идеологического аппарата, от которого происходят идеи данного субъекта.

Материальна не только культура во всех своих проявлениях, но материален и сам человек: как и вещь, он имеет телесно-пространственную форму бытия, а значит — обречен находиться в едином поле постоянного взаимодействия с предметным миром. Но обречены ли вещи быть вечными попутчиками человека? «Нет», — скажем мы. Скорее, наоборот: именно человек является попутчиком нашего мира, причем не вечным, а временным. В самом деле, не стоит забывать, что человек является существом переходным, промежуточным звеном, ведь его культурная эволюция начинается с появления первых артефактов — ваших покорных слуг — и закончится его, человека, органической дематериализацией, предметным замещением всех его жизненно важных органов и формированием техносферы с искусственным Разумом во главе. Более того, это переходное звено было создано предметами, на что прямо указывал другой видный представитель «материалистов» — Т. Ингольд, подчеркивавший, что не столько человек создает вещи, сколько вещи конструируют самого человека.

Но что происходит, когда создатель превращается в созидаемое? Тогда начинаются этимологические, фразеологические, герменевтические хороводы, нагромождение все новых слоев значений, цель которых заключается лишь в том, чтобы уйти от ответа на вопрос: что было в начале — курица или яйцо? Подобные эпистемологические игры не заслоняют процесс объективации: человек конституируется или признает себя в объектах, производимых им, и — здесь мы согласимся с Вивейрушем де Кастру — себя он объективно познает тогда, когда ему удается увидеть себя «извне».

Теперь самое время вернуться к АБ, работы которого оказались важным шагом на пути наведения мостов между миром людей и нашим, т.е. предметным миром, и даже в каком-то смысле, пусть осторожного, но признания нашей субъектности, если иметь в виду известную максиму, что «объект — это недостаточно проинтерпретированный субъект». АБ показал, что мы, вещи, гораздо больше своей «вещности». Да, семиотический статус вещей, как показал АБ, постоянно создается человеком, но, добавим мы, верна и зеркальная ситуация: статус человека формируется вещами или — более радикально — вещи постоянно занимаются определением семиотического статуса человека. В этом смысле можно утверждать принципиальную равно-

ценность практик и дискурсов людей и вещей и допускать ситуации их «взаимного допущения».

Важные позиции статуса человека фиксируются в гражданском паспорте, исчерпывающий анализ которого относительно недавно дал АБ. Но это верно и для нас, вещей, по крайней мере для тех из нас, чья биография продолжается в качестве составной части музейной коллекции. Дата и место рождения, территория проживания, этническая принадлежность, метрика, прописка, род деятельности — это и многое другое, что содержится в музейном паспорте вещи, актуализируют то, что объединяет мир людей и мир артефактов — их материальность. И если согласиться с утверждением, что объекты представляют собой материальные воплощения нематериальной интенциональности, то в зеркальной перспективе и человек являет собой результат опредмечивания того, что люди называют душой.

В знак признания тех достижений в области материальных исследований, которые связываются с именем АБ, хотим предложить первый в истории взаимоотношений людей и артефактов «предметный» паспорт не на материальный памятник, а на самого АБ, подчеркивая тем самым то общее, что нас объединяет и одновременно взаимообуславливает само наше бытие — материально-вещное начало...

ПРЕДМЕТНЫЙ ПАСПОРТ ОБРАЗЦА 2022 ГОДА

<p>1. ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР АБ-75</p>	<p>2. КАТЕГОРИЯ ПАМЯТНИКА: <u>материально-духовный субъект</u> вещевой фото: негатив отпечаток тираж иллюстративный: оригинал тираж письменный фоно</p>	
<p>3. ИСТОЧНИК ПОСТУПЛЕНИЯ владелец: Галия Софеевна и Кашфулла Зарипович собиратель: Ю.М. Лотман регистраторы: Б.Н. Путилов и К.В. Чистов</p>		
<p>4. ГОД поступления: 1947 регистрации: 1947</p>	<p>5. СПОСОБ ПОСТУПЛЕНИЯ закупка <u>дар Божий</u> передача полевые материалы неизвестен</p>	<p>6. СТОИМОСТЬ закупочная: бесценная страховая: неограниченная</p>
<p>7. ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ В процессе определения</p>		
<p>8. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ Филолог, литературный работник</p>	<p>10.1. РАЗМЕРЫ Исполинские</p>	
<p>9. НАЗВАНИЕ Альберт Кашфуллович Байбурин</p>	<p>10.2. ВЕС 3 аттических таланта</p>	
<p>11. МАТЕРИАЛ (основы // покрытий, соединений) Серое вещество, душа // золото, бронза</p>		
<p>12. ТЕХНИКА (основы // покрытий, соединений) Структурно-семиотическая // золочение</p>		
<p>13.1. ИЗГОТОВЛЕНИЕ Время и место: 1947 г. г. Ейск, Краснодарский край, СССР История изготовления: АБ, согласно метрике, был изготовлен в 1947 году в городе Ейск мастерницей Галией Софеевной и мастером Кашфуллой Зариповичем</p>	<p>13.2 ИЗГОТОВИТЕЛЬ Организация изготовитель: Тартуский университет</p>	

<p>14. ОПИСАНИЕ</p> <p>Стоит костяшка, На костяшке вертун, На вертуне шатун, На шатуне реву, Над ревуном сапун, Над сапуном глядун, Над глядуном роцца</p>	<p>15. КЛЕЙМА, ШТАМПЫ И ДРУГИЕ ЗНАКИ:</p> <p>Доктор исторических наук, профессор факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера), почетный доктор Сорбонны (2004), главный редактор журнала «Антропологический форум»</p>
<p>16. БЫТОВАНИЕ</p> <p>Время и место: Вторая половина XX — вторая половина XXI вв., СССР, РФ</p> <p>В 1972 г. окончил историко-филологический факультет Тартуского университета по специальности «Филолог, литературный работник». Еще в университете стал заниматься фольклором, поступил в аспирантуру Института этнографии по специальности «Фольклор и этнография восточных славян». В 1975 г. окончил аспирантуру и был принят на работу в Институт этнографии (сейчас Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН). В 1977 г. защитил кандидатскую, в 1995 г. — докторскую диссертацию по этнографии восточных славян. Занимался исследованиями в области фольклора, обрядов, семиотики вещей. В конце 2000-х гг. переключился на изучение советской повседневности, антропологическое исследование культуры документов. Автор более 350 научных публикаций в области этнографии, фольклора и семиотики.</p> <p>С 1992 г. участвовал в проекте создания Европейского университета в Санкт-Петербурге. С 1994 по 2002 гг. — декан-организатор факультета этнологии, затем — профессор факультета антропологии ЕУСПб.</p> <p>Принадлежность к комплексу: используется вместе с профессорами ЕУСПб</p>	
<p>17. ПОСТУПЛЕНИЕ</p> <p>Характер поступления (<i>нужное подчеркнуть</i>): экспедиционный сбор, сбор корреспондента, <u>от частных лиц</u>, из другого музея, от организации, с выставки</p>	
<p>18. СОХРАННОСТЬ:</p> <p>Имеется благородная патина времени</p>	
<p>19. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕСТАВРАЦИИ: срочная реставрация, консервация, реставрация, косметическая реставрация</p> <p>Не требуется</p>	
<p>20. НАУЧНО-МУЗЕЙНОЕ ЗНАЧЕНИЕ (<i>нужное подчеркнуть</i>): типовой редкий <u>уникальный</u></p>	
<p>21. СОСТАВИТЕЛИ ПАСПОРТА</p> <p>Пест Дмитриевич Ступа Евгеньевна</p>	